

УДК 821.161.1-31(Абузяров И. А.)+ 811.161.1'367. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-66-81.
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,444+ Ш141.12-22.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ РОМАНА И. АБУЗЯРОВА «ХУШ. РОМАН ОДНОЙ НЕДЕЛИ»

Алиева Э. А.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0144-6341>

SPIN-код: 5214-9627

А н н о т а ц и я . Статья посвящена исследованию конвергентного потенциала парцеллированных конструкций в романе И. Абузярова «ХУШ. Роман одной недели». Предмет исследования – парцелляция как синтаксический механизм организации художественного текста и ее способность вступать в системные взаимодействия с лексико-стилистическими и синтаксическими средствами. Цель исследования – системное выявление и описание конвергентного потенциала парцеллированных конструкций на материале языка художественной прозы, определение реализуемых конвергентных моделей и их функций с учетом тематического содержания и идейно-композиционного своеобразия художественного целого.

Методологическую основу составили описательно-аналитический, дистрибутивный и контекстуальный методы, а также элементы стилистического и литературоведческого анализа, что позволило рассмотреть функционирование и конвергентный потенциал парцелляции как на уровне отдельного фрагмента, так и в масштабе художественного целого.

Установлено, что парцелляция функционирует не только как средство интонационно-графического расчленения высказывания, но и как структурно-семантический механизм смысловой фокусировки, психологизации повествования и концептуализации художественного пространства. Парцеллированные конструкции обладают выраженным конвергентным потенциалом и системно взаимодействуют с лексико-стилистическими и синтаксическими средствами различной природы. Выявлено, что модели конвергенции образуют иерархически организованную систему, в которой усложнение структурной конфигурации сопровождается нарастанием семантической и прагматической нагрузки. Двухкомпонентные модели обеспечивают локальную экспрессивную акцентуацию, трех- и четырехкомпонентные формируют образно-смысловую многослойность фрагмента, пяти(-)–восьмикомпонентные структуры приобретают статус текстовой доминанты и участвуют в формировании лейтмотивной структуры произведения. Нарастание структурной сложности моделей коррелирует с углублением тематико-идейного содержания романа и развитием авторской концепции.

Конвергенция выступает ключевым механизмом организации текста, обеспечивая единство структурного, образного и концептуального уровней произведения. Результаты исследования расширяют представления о функциональном потенциале парцеллированных конструкций и синтаксической конвергенции в современной художественной прозе и могут быть использованы в теории художественного текста, стилистике и практике филологического анализа.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; романы; экспрессивный синтаксис; парцеллированные конструкции; синтаксическая конвергенция; синтаксические механизмы; конвергентный потенциал; художественный текст; И. А. Абузяров

Д л я ц и т и р о в а н и я : Алиева, Э. А. Парцеллированные конструкции в системе стилистической конвергенции романа И. Абузярова «ХУШ. Роман одной недели» / Э. А. Алиева // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 66–81. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-66-81.

PARCELLATED CONSTRUCTIONS IN THE SYSTEM OF STYLISTIC CONVERGENCE OF I. ABUZYAROV'S NOVEL "KHUSH. THE NOVEL OF ONE WEEK"

Elvina A. Alieva

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0144-6341>

A b s t r a c t . The article explores the convergent potential of parcellated constructions in I. Abuzyarov's novel "KHUSH. The Novel of One Week". The research object includes parcellation as a syntactic mechanism for organization of a literary text and its ability to enter into systemic interactions with lexico-stylistic and syntactic means. The aim of the study is to systemically identify and describe the convergent potential of parcellated constructions in the language of fiction, and to single out the active convergent models and their functions, taking into account the thematic content and the ideological-compositional originality of the artistic whole.

The methodological basis is made up of descriptive-analytical, distributive and contextual methods, as well as elements of stylistic and literary analysis, which allow considering the functioning and convergent potential of parcellation both at the level of a separate fragment and on the scale of an artistic whole.

The study has found that parcellation functions not only as a means of intonational-graphic separation of an utterance but also as a structural-semantic mechanism of meaning-based focusing, psychologization of narration and conceptualization of artistic space. Parcellated constructions possess a pronounced convergent potential and systemically interact with lexico-stylistic and syntactic means of various nature.

It has been revealed that convergence models form a hierarchically organized system in which the complication of structural configuration is accompanied by an increase in semantic and pragmatic load. Two-component models provide local expressive accentuation, three- and four-component models form the imagery-semantic multilayered structure of a fragment, five(-)–eight-component constructions acquire the status of a text dominant and participate in the formation of the leitmotif structure of the

work. The increasing structural complexity of the models correlates with the deepening of the thematic-ideological content of the novel and the development of the author's conception.

Convergence is a key mechanism of text organization, ensuring the unity of the structural, imagery and conceptual levels of the work of fiction. The results of the study expand the understanding of the functional potential of parcellated constructions and syntactic convergence in modern fiction and can be used in the theory of literary text, stylistics and practice of philological analysis.

Keywords: Russian literature; Russian writers; literary creative activity; literary genres; novels; expressive syntax; parcellated constructions; syntactic convergence; syntactic mechanisms; convergent potential; literary text; I. A. Abuzayarov

For citation: Alieva, E. A. (2026). Parcellated Constructions in the System of Stylistic Convergence of I. Abuzayarov's Novel "Khush. The Novel of One Week". In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 66–81. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-66-81.

Введение. Обзор литературы

В современной лингвистической науке особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление сближения и взаимодействия экспрессивных средств, а также на анализ их конвергентного потенциала. Эмпирические наблюдения по данному вопросу на материале русского языка представлены в работах М. Е. Риффатера [1959; 1980], А. П. Сквородникова [1981], И. В. Арнольд [1981], И. А. Соловейчик-Зильберштейн¹ и мн. др. Отдельные наблюдения по данному вопросу на материале русского языка отражены в работах Э. А. Береговой [1984], И. В. Пекарской [1997], Н. А. Боженковой², Г. А. Копниной³, Э. М. Цумарева⁴, С. А. Кузьменко⁵, Ю. В. Богоявленской [2015], В. М. Нелькенбаум [2016]. В этих исследованиях представлено комплексное (структурное и функциональное) описание конвергенции стилистических фигур и синтаксических конструкций на материале различных стилей речи – публицистического, художественного, научного и др. Однако комплексные эмпирические исследования его функционирования в художественных текстах остаются ограниченными.

Русский язык богат экспрессивными синтаксическими средствами, которые помогают выразить субъективное отношение, эмоции и интенции говорящего или пишущего. Особенно ярко и эффективно эти средства проявляются в повествовательной структуре художественных произведений. Среди синтаксических средств особое место

занимают парцелированные конструкции, которым посвящены исследования А. Ф. Ефремова [1951], Ю. В. Ванникова [2019], Е. А. Иванчиковой [1968], Г. Н. Рыбаковой⁶, А. П. Сквородникова [1981; 1978; 1980], Г. Н. Акимовой [1990], Т. Г. Сербиной⁷, С. Г. Чернобривец [2002], Я. Н. Пинегиной⁸, Ф. И. Панкова [2016], Н. В. Князевой [2020], Т. С. Рубенковой⁹, Ю. В. Богоявленской [2015] и др. Эти работы внесли значительный вклад в интерпретацию и изучение данных синтаксических конструкций, в установление их дифференциальных признаков, в разработку их классификаций, в выявление их структурно-семантических, функциональных, графических особенностей на материале различных стилей речи и разных языков и т. д. [Алиева 2022; 2023]. В частности, исследования Ю. В. Богоявленской демонстрируют взаимодействие парцелляции с различными лексическими и синтаксическими средствами, обеспечивающими распределение внимания, на материале языка СМИ. Среди выявленных конвергентных моделей особое место занимает сочетание «парцелляция + лексический повтор», которое, по мнению исследователя, «не остается закрытым, допускает расширение за счет других стилистических средств (градация, метафора, синтаксический параллелизм, риторический вопрос и т. д.)» [Богоявленская 2015: 12]. Согласно этим результатам, настоящее исследование направлено на изучение конвергентного потенциала парцелированных конструкций в художественной прозе, что позволяет проследить механизмы их функционирования в языковой структуре текста, выявить типовые модели взаимодействия с другими экспрессивными средствами и определить их роль в формировании темы, образной системы и идейно-композиционной целостности произведения.

Целью настоящего исследования являются системное выявление и описание конвергентного потенциала парцелированных конструкций на материале языка художественной прозы, определение реализуемых конвергентных моделей и их

¹ Соловейчик-Зильберштейн И. А. Стилистическая конвергенция в ранней прозе Б. Пастернака: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 22 с. URL: <http://cheloveknauka.com/stilisticheskaya-kinvergentsiya-vranney-proze-borisa-pasternaka> (дата обращения: 22.10.2023).

² Боженкова Н. А. Стилистические фигуры и типологические аспекты исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 17 с.

³ Копнина Г. А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском языке: На материале художественных и газетно-публицистических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 27 с. URL: <https://www.disscat.com/content/konvergentsiya-stilisticheskikh-figur-v-sovremennom-russkom-literaturnom-yazyke-na-materiale> (дата обращения: 19.10.2021).

⁴ Цумарев А. Э. Парцелляция в современной газетной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 26 с.

⁵ Кузьменко С. А. Лингвопрагматические свойства конвергенции стилистических средств: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. 24 с. URL: <https://www.disscat.com/content/lingvopragmaticheskie-svoistva-konvergentsii-stilisticheskikh-sredstv/read> (дата обращения: 10.08.2022).

⁶ Рыбакова Г. Н. Парцелляция сложноподчиненного предложения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1969. 22 с.

⁷ Сербина Т. Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1988. 188 с.

⁸ Пинегина Я. Н. Парцелированные конструкции и коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 151 с.

⁹ Рубенкова Т. С. Парцеллы и инпарцеллы в поэтической речи XIX и XX веков: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1999. 176 с.

функций с учетом тематического содержания и идейно-композиционного своеобразия художественного целого.

Под конвергентным потенциалом мы вслед за Г. А. Копниной и Ю. В. Богоявленской понимаем способность экспрессивных синтаксических средств взаимодействовать друг с другом и с другими экспрессивными средствами в рамках языковой структуры произведения для выполнения единой функции.

Методы и материал исследования и обоснование его выбора

В ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов. Основным является описательно-аналитический метод, реализованный через приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и типологизации языковых фактов. Для формирования корпуса парцелированных конструкций применялся метод сплошной выборки. Дистрибутивный анализ позволил определить структурные модели парцелляции и характер их сочетаемости с другими экспрессивными средствами. Контекстуальный анализ обеспечил интерпретацию функционально-семантической нагрузки рассматриваемых конструкций в пределах фрагмента и в масштабе всего текста. Дополнительно привлекались элементы стилистического и литературоведческого анализа, что позволило соотнести выявленные языковые особенности с тематикой произведения, системой образов и его идейно-композиционной организацией.

Комплексное использование указанных методов обеспечило системность описания конвергентного потенциала парцелированных конструкций и позволило выявить их роль в реализации художественного замысла автора.

Материалом исследования послужил текст романа Ильдара Абузярова «ХУШ. Роман одной недели»¹, репрезентативный с точки зрения активного функционирования парцелированных конструкций и их взаимодействия с экспрессивными средствами языка. Выбор данного произведения обусловлен его выраженной стилистической спецификой, насыщенностью синтаксически расчлененными структурами и значимой ролью языковой организации в формировании тематической и идейно-композиционной целостности художественного целого.

Ильдар Анварович Абузяров – известный российский писатель, журналист, педагог. Автор романов «ХУШ», «Агробление по-олбански», «Мутабор», «Финское солнце» и др., повестей «Роман с жертвой», «Курбан-роман», «Осень джинов» и др., пьес и многочисленных рассказов. И. А. Абузяров является лауреатом Новой Пушкинской премии «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» (2011 г.), лауреатом премии имени Валентина Катаева (2012 г.). Его рассказы «Почта»

и «Мавр» вошли в шорт-лист премии имени Юрия Казакова, роман «ХУШ» включен в лонг-листы премий «Национальный бестселлер» и «Большая книга», роман «Мутабор» – в шорт-лист «Национального бестселлера». Его произведения известны за рубежом и переведены на немецкий, чешский, шведский языки. Произведения И. А. Абузярова привлекают не только интересными сюжетными линиями, неожиданно разворачивающимися событиями, необычными образами героев и стран, скрытыми подтекстами, но и своеобразным языком, характеризующимся поэтической игрой с похожими по звучанию и по смыслу словами, обыгрыванием географических названий, созданием различных каламбуров, использованием выразительных средств языка и т. д. Хотя роман «ХУШ» уже известен широкому кругу читателей, он не был предметом исследования языковедов, что обосновывает новизну нашего исследования.

Сюжет романа разворачивается на улицах Санкт-Петербурга, описываются события, происходящие в течение одной недели, предшествующей основному событию, которое причудливо объединяет судьбы совершенно разных людей, у каждого из которых своя история. Роман состоит из нескольких частей, в которых события представлены с разных ракурсов. Повествование ведется в одних частях от 3-го лица – повествователя, рассказывающего об Али, который попал на саммит лидеров сорока государств в поисках своей возлюбленной; в других – от 1-го лица – от Ирека-экскурсовода, сбежавшего из Нижнего Новгорода от своего отчима и оказавшегося задействованным в молодежной организации «Хуш»; и от писателя, который пишет роман и невольно оказался в центре разворачившихся событий. Общим для всех частей и указанных форм повествования является использование большого количества экспрессивных средств языка, особенно парцелированных конструкций. Это и объясняет выбор данного романа в качестве материала нашего исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем: привлечен художественный материал, ранее не анализировавшийся в лингвистическом аспекте; установлено, что парцелляция функционирует не только как средство интонационно-графического расчленения высказывания, но и как структурно-семантический механизм смысловой фокусировки, психологизации повествования и концептуализации художественного пространства; разработана иерархическая типология моделей стилистической конвергенции (двух- и многокомпонентных); выявлена закономерность усложнения семантического эффекта по мере структурного наращивания компонентов; конвергенция интерпретирована как элемент идиостилевой доминанты современного автора, отражающий индивидуальные особенности художественного стиля.

Основное содержание

На первом этапе исследования устанавливается круг экспрессивных средств, демонстрирующих регулярную конвергенцию с парцелирован-

¹ Абузяров И. ХУШ. Роман одной недели. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=45593&r=14 (далее при цитировании указывается «ХУШ» в круглых скобках).

ными конструкциями в языковой структуре романа, выявляются их типовые комбинации и определяется функциональная нагрузка различных моделей конвергенции.

Типология конвергенции определяется в соответствии с классификацией Г. А. Копниной¹: а) по характеру расположения компонентов в тексте – сосредоточенная (в пределах одного предложения), рассредоточенная (в рамках двух предложений, сложного синтаксического целого или нескольких сложных синтаксических целых) и текстовая (в масштабе главы или всего художественного произведения); б) по критерию однородности / неоднородности взаимодействующих средств – однородная, гетерогенная и смешанная; в) по наличию или отсутствию отношений субординации – дери-вативная и эквивалентная; г) по способу взаимодействия конвергирующих фигур – наложение, соединение, вставка и синкретизм способов.

Обращение к данной классификации позволяет системно описать механизмы взаимодействия парцелляции с другими экспрессивными средствами и выявить их роль в формировании тематической и идейно-композиционной организации романа.

Анализ функционирования парцеллированных конструкций в тексте романа позволил выявить комплекс языковых средств, регулярно вступающих с ними в конвергенцию, а также установить многообразие их структурных и функциональных комбинаций. К числу средств, взаимодействующих с парцелляцией и усиливающих ее экспрессивно-выделительный потенциал, относятся лексико-семантические средства – метафора, эпитет, сравнение, антитеза, перифраза, гипербол, градация; а также синтаксические средства (конструкции и фигуры [Алиева 2022: 18–31]) – вопросительные и контекстуально неполные конструкции, номинативные и перечислительные ряды, синтаксический параллелизм, зевгма, хиазм и различные типы повтора.

Определение комплекса взаимодействующих средств создает основу для рассмотрения типовых конвергентных моделей и анализа функциональной нагрузки в пределах фрагмента и в масштабе художественного целого.

В языковой структуре романа «Хуш» были выявлены как двухкомпонентные, так и многокомпонентные модели конвергенции, при этом количественно и функционально преобладают многокомпонентные модели, что позволяет рассматривать их в качестве ведущей формы взаимодействия парцелляции с другими экспрессивными средствами. Их анализ дает возможность проследить закономерности структурной организации, типологию сочетаний компонентов и специфику функ-

циональной нагрузки конвергентных образований в тексте произведения. Вместе с тем описание системы конвергентных моделей целесообразно начать с двухкомпонентных структур как наиболее простых и структурно прозрачных. Рассмотрение данных моделей позволяет выявить базовые механизмы взаимодействия парцелляции с отдельными выразительными средствами и определить исходные принципы формирования более сложных, многокомпонентных конструкций.

Двухкомпонентные модели

Парцелляция + сравнение. В языковой структуре данного произведения парцелляция продуктивно взаимодействует с таким экспрессивным лексико-семантическим средством, как сравнение. Например:

«И вот я ходил по этому городу, потому что какая-то сила вновь и вновь гнала меня на улицу, ночевал, где придется: на чердаках и в мокрых подвалах, у теплотрасс, там, где сливаются земля, небо и вода. В дешевых ночных клубах, в густых клубах танцпольного дыма и пара от теплотрасс: облака – как подушки под головой, земля – как нестиранные простыни из-под больного в лепрозории, стекловата – как свалывшееся комками одеяло. И чувствовал, что эта внутренняя свобода, по сути, и есть халява» (ХУШ).

В приведенном отрывке раскрывается тема внутренней свободы героя, осмысляемой в контексте маргинального, пограничного существования в городском пространстве. Город предстает не только фоном происходящего, но и активной средой, формирующей опыт субъекта речи и отражающей его психологическое состояние. Мотив вынужденного движения («ходил», «гнала», «ночевал») сочетается с мотивом стихийности и неустроенности бытия, что придает повествованию исповедальный характер.

Существенную роль в организации высказывания играет парцелляция, посредством которой расчленяются структурно значимые компоненты сложного предложения. В отдельный парцеллят вынесены однородные обстоятельства места, осложненные сравнительными оборотами («облака – как подушки», «земля – как нестиранные простыни», «стекловата – как свалывшееся комками одеяло»), что способствует визуализации окружающего пространства и усилению образности.

На лексико-стилистическом уровне ключевым средством является сравнение, реализующееся через бытовые и телесно-осозательные образы. Эти сравнения формируют сниженно-натуралистическую картину городского пространства, подчеркивая его неуютность и одновременно парадоксальную «обжитость» для героя. Лексемы, связанные с телесностью и бытом, взаимодействуют с абстрактным понятием «внутренняя свобода», создавая эффект семантического контраста.

Взаимодействие синтаксического приема парцелляции и лексико-стилистического средства сравнения обеспечивает их взаимную актуализацию: расчлененная синтаксическая форма подготавливает читателя к восприятию образных сравнений, а сравнительные конструкции, в свою оче-

¹ Копнина Г. А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском языке: На материале художественных и газетно-публицистических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 27 с. URL: <https://www.disscat.com/content/konvergentsiya-stilisticheskikh-figur-v-sovremennom-russkom-literaturnom-yazyke-na-materiale> (дата обращения: 19.10.2021).

редь, мотивируют необходимость интонационного и структурного выделения соответствующих фрагментов текста. Парцелляция выполняет выделительно-изобразительную и характерологическую функции, акцентируя как пространственные условия существования героя, так и его внутреннее самоощущение.

Таким образом, в данном отрывке реализуется двухкомпонентная сосредоточенная гетерогенная эквиполентная конвергенция, основанная на наложении. Взаимодействующие средства локализованы в пределах одного расчлененного сложного предложения и направлены на репрезентацию единого образно-смыслового комплекса – опыта внутренней свободы героя в пространстве города.

Парцелляция + антитеза. Описание Санкт-Петербурга нередко осуществляется посредством антитезы, что способствует формированию выразительного, уникального и внутренне противоречивого образа города, например:

«Он слушал историю о городе. О его величии и убожестве. О дворцах из серого мрамора и гранита, граничащих с хибарами бедняков, с трущобами-хрущобами из серых панелей и блоков» (ХУШ).

В представленном отрывке реализуется тема двойственной природы города, сочетающего «величие» и «убожество», парадность и нищету. Город осмысливается как социально и эстетически противоречивое пространство, в котором сосуществуют полярные начала. Данная антиномичность формирует концептуальное ядро фрагмента.

Синтаксическая организация текста основана на парцелляции, посредством которой единое высказывание расчленяется на ряд интонационно и семантически автономных компонентов. Парцелированные конструкции носят номинативный характер и выполняют функцию поэтапного перечисления, что способствует акцентуации смысловых доминант текста.

На лексико-стилистическом уровне ключевым приемом является антитеза, реализуемая через противопоставление лексем с контрастной оценочной семантикой: «величие – убожество», «дворцы – хибары», «мрамор и гранит – серые панели и блоки». Эпитеты «серого мрамора», «серых панелей» усиливают эффект однотонности и безысходности, формируя единое цветовое поле, несмотря на социальную полярность объектов.

Взаимодействие парцелляции и антитезы обеспечивает усиление выразительности: расчлененная синтаксическая форма способствует последовательному развертыванию контрастных образов, а лексическое противопоставление мотивирует необходимость их интонационного и структурного выделения. Парцелляция выполняет выделительно-акцентирующую и изобразительную функции, подчеркивая социальную неоднородность городского пространства.

Таким образом, в данном отрывке реализуется двухкомпонентная сосредоточенная гетерогенная эквиполентная конвергенция по способу наложения, направленная на репрезентацию единого образа города как пространства социальных контрастов.

Двухкомпонентные модели конвергенции служат основой для более сложных многокомпонентных моделей, в которых парцелляция сопряжена с несколькими лексическими и синтаксическими средствами, усиливая экспрессию и структурируя текст на различных уровнях.

Трехкомпонентные модели

Парцелляция + сравнение + антитеза. Данная модель была выявлена при характеристике героя. Например:

«Обо мне разговор особый. Потому что вечно со мной происходят какие-нибудь странные истории, будто я любимец богов. Или, наоборот, проклят ими» (ХУШ).

В приведенном отрывке взаимодействие указанных средств формирует амбивалентный образ героя – фигуры, находящейся между избранностью и проклятием, что усиливает психологическую сложность и выразительность характеристики. В данном случае многокомпонентная конвергенция является сосредоточенной смешанной по способу синкретизма.

В конвергенцию активно вступает и метафора, являющаяся одним из ключевых лексических средств, обладающая выраженной внутренней формой, высокой эмотивностью и образностью, а также выступающая в качестве одной из ведущих моделей непрямого номинации. Конвергенция по модели *парцелляция + метафора + сравнение* наблюдается в следующем отрывке:

«Вот так я остался совсем один на высоком берегу Волги. Таким высоким, что душа хочет летать. Порхать с берега на берег. Но и сам город крыльями бабочки раскинулся на берегах Волги. Однако летать не давала тяжесть обиды. Крылья смочены накопившимися где-то внутри слезами, уже засохшими и закристаллизовавшимися эти крылья солью. Потому что выйти обиде наружу я не давал. Не хотел показывать свою слабость» (ХУШ).

В представленном отрывке раскрывается тема внутреннего одиночества и подавленной эмоциональной свободы героя, осмысливаемой через образ городского пространства и природного ландшафта. Высокий берег Волги и город (Нижний Новгород), раскинувшийся по ее берегам, выступают не только фоном повествования, но и проекцией внутреннего состояния субъекта речи. Образ полета, возникающий в начале фрагмента, постепенно трансформируется в образ утяжеленных, обездвиженных крыльев, что отражает внутренний конфликт героя между стремлением к свободе и невозможностью ее реализации.

Синтаксическая организация текста характеризуется активным использованием парцелляции, в результате чего высказывание расчленяется на ряд интонационно и семантически самостоятельных компонентов. Первая парцелированная конструкция (1, 2, 3) реализует развернутое метафорическое описание эмоционального состояния героя, основанное на образе полета («душа хочет летать», «порхать»). Парцелляция здесь способствует поэтапному развертыванию образа и интенсификации экспрессивности.

В следующем предложении (4) реализуется сравнение, основанное на сопоставлении города с бабочкой («крыльями бабочки раскинулся»), что усиливает образ полета и создает параллелизм между пространственной организацией города и внутренним стремлением героя к свободе. Данное сравнение одновременно выполняет и метафорическую функцию, включая город в систему образов, соотносящихся с состоянием субъекта речи.

В последующей части отрывка – предложение (5) и парцеллированная конструкция (6, 7, 8) – содержится развернутая метафора. Базовая часть «Крылья смочены накопившимися где-то внутри слезами...» содержит метафору подавленных эмоций, в которой слезы осмысливаются как субстанция, утяжеляющая и обездвигивающая «крылья». Парцеллыты «Потому что выйти обиде наружу я не давал» и «Не хотел показывать свою слабость» акцентируют мотивационные причины внутреннего состояния героя, последовательно раскрывая его психологическую установку.

В связи с этим в отрывке реализуется образная параллель между образом города и психологическим состоянием героя.

Парцелляция выделяет ключевые элементы внутреннего конфликта героя, акцентирует причинно-мотивационные аспекты его поведения, способствует интонационному членению высказывания и приближает повествование к форме внутреннего монолога.

Итак, в отрывке реализуется многокомпонентная сосредоточенная смешанная эквиполентная конвергенция по принципу наложения, при котором синтаксическая организация текста усиливает образность лексических средств.

Данные выразительные средства локализованы в пределах одного сложного синтаксического целого и направлены на репрезентацию единого психологического состояния героя.

Парцелляция + лексический повтор + эпитета. Например: «Я сам режиссер *своей* жизни. И не только *своей*» (ХУШ).

В данном примере представлена парцеллированная конструкция, в базовой части которой отражается главная мысль: субъект осознает контроль над собственной жизнью. С помощью парцеллыты усиливается экспрессивность, создаются эффект логического продолжения и неожиданный поворот, что расширяет мысль субъекта на чужие жизни. Лексический повтор слова «своей» в конце базовой части и парцеллыты порождает эпитету, что создает акцент на расширении действия субъекта за пределы собственной жизни и усиливает эмоционально-оценочную нагрузку текста. Ю. В. Богоявленская отмечает: «Если парцелляция – прием деструктивный, графически разрывающий линейную последовательность словоформ в предложении, то повтор – прием конструктивный, выполняющий роль связующего элемента и обеспечивающий локальную когезию текста. Совмещение этого общего и противоположного порождает эффект неожиданности и значительно увеличивает стилистический потенциал этих приемов, особен-

но в условиях сосредоточенной конвергентности» [Богоявленская 2015: 8]. Таким образом, возникает многокомпонентная сосредоточенная деривационная конвергенция по способу наложения, которая усиливает эмоциональное и семантическое воздействие текста.

Конвергенция парцелляции и повтора может сопровождаться градацией, составляя модель *парцелляция + повтор + градация*, Например:

«Он – жертва чеченской войны. Он помнит, как *снаряд*, разломив оконную раму, угодил в квартиру. В квартиру, где они всей семьей собирались отмечать его день рождения. Залетел и застрял в спинке дивана над спящей грудной сестричкой» (ХУШ).

В данном фрагменте экспрессивность текста достигается за счет сочетания парцелляции, повтора и градации деталей, формируя напряженную и драматическую картину события. Первое предложение сразу задает эмоциональную и фактологическую доминанту текста. Следующее предложение оформлено в парцеллированную конструкцию, в базовой части которой развернутое повествовательное предложение задает причинно-событийную основу. Повтор лексемы «в квартиру» является стыковым, соединяющим события и усиливающим ощущение приближения опасности. Детализация «в спинке дивана над спящей грудной сестричкой» образует градацию от места удара к эмоционально напряженной позиции ребенка, что усиливает трагический эффект. Конвергенция указанных экспрессивных средств передает травматический опыт героя и напряженную эмоциональную атмосферу сцены. В данном примере также реализуется многокомпонентная сосредоточенная смешанная эквиполентная конвергенция по принципу наложения.

Парцелляция + метафора + зевгма. В парцеллытную конвергентную зону могут вовлекаться и иные стилистические фигуры. Так, парцелляция способна взаимодействовать с зевгмой, усиливая ее экспрессивный потенциал и способствуя концентрации авторского внимания на ключевых смысловых компонентах высказывания. Парцеллирование при этом может располагаться как в препозиции по отношению к зевгматической конструкции, так и в постпозиции, а также внутри нее – между семантически разнородными компонентами, объединенными единым управляющим элементом. Например:

«Так, стоя в очереди на рынке среди дряхлых старух и парной телятины, он вдруг ощутил сквозняк тревоги, холодное дыхание земли сквозь тонкие подошвы ботинок и подумал, что смерть уже здесь, она где-то рядом. Слева, справа, спереди, сзади, над головой и под ногами» (ХУШ).

В анализируемом отрывке синтаксическая и образно-семантическая организация текста направлена на репрезентацию состояния экзистенциальной тревоги героя и ощущения тотальной, повсеместной близости смерти.

Базовая часть высказывания включает обособленное обстоятельство образа действия «стоя в очереди на рынке среди дряхлых старух и парной телятины», в пределах которого реализуется первая зевг-

матическая конструкция. Предлог *среди* объединяет семантически неоднородные компоненты – номинацию лиц и наименование неодушевленного предмета, – что приводит к эффекту смыслового сближения человека и вещи и формирует образ обезличенного, отчужденного пространства.

Дальнейшее развитие образа осуществляется посредством метафорического ряда «сквозняк тревоги», «холодное дыхание земли», в котором абстрактное эмоциональное состояние и неодушевленный объект наделяются телесно-физиологическими признаками. Данные метафоры выполняют подготовительную функцию, создавая ощущение физической осязаемости страха и подготавливая последующее смысловое усиление. Существенную роль в формировании образности играет прием зевгмы: глагол-сказуемое «ощутил» управляет разнородными по семантике дополнениями, относящимися к различным уровням восприятия – психологическому («сквозняк тревоги») и телесно-физическому («холодное дыхание земли»). Такое семантическое рассогласование управляемых компонентов приводит к их смысловому сближению и подчеркивает неразрывность внутреннего состояния героя и внешней реальности.

Кульминацией образно-семантического развертывания становится парцеллированная конструкция «*Слева, справа, спереди, сзади, над головой и под ногами*», в которой реализуется третья зевгматическая конструкция. Пространственные локализаторы, типичные для описания материальных объектов, соотносятся с абстрактным понятием смерти, что создает семантическое рассогласование и формирует эффект тотальной пространственной вездесущности угрозы.

Парцелляция в данном фрагменте выполняет семантико-прагматическую функцию: она расчленяет высказывание, концентрирует внимание читателя на ключевом образе и воспроизводит фрагментированное, навязчивое восприятие действительности героем. Взаимодействие парцелляции с зевгмой и метафорой носит характер смешанной эквивалентной сосредоточенной конвергенции по способу наложения, поскольку синтаксическое средство и лексико-семантические фигуры взаимно усиливают друг друга в пределах одного сложного синтаксического целого.

Таким образом, метафора формирует образную основу переживания, зевгма создает эффект смыслового напряжения и рассогласования, а парцелляция обеспечивает его акцентирование и динамическое развертывание, что в совокупности передает психологическое состояние героя и усиливает экспрессивность текста.

Четырехкомпонентные модели

К числу наиболее распространенных конвергенций в романе относится взаимодействие парцелляции с неполными синтаксическими конструкциями, осложненное присоединением других экспрессивных средств, что приводит к формированию моделей конвергенции с более сложной структурой и расширенной функциональной

нагрузкой.

Парцелляция + анафорический повтор + неполные конструкции + параллелизм. Например:

«В вагон один за другим входят продавцы мороженого, газет, орешков и бытовых предметов. **Кто-то** предлагает изоленду. **Кто-то** пальчиковые батарейки. **Кто-то** лампочки, розетки и провода. Ножницы и скотч» (ХУШ).

В данном фрагменте экспрессивность создается за счет последовательного взаимодействия названных средств, формируя ощущение непрерывного потока событий и хаотичной насыщенности пространства, создавая динамичную, живую картину сцены и усиливая эффект визуальной и эмоциональной конкретизации происходящего. В данном случае представлена многокомпонентная сосредоточенная гомогенная конвергенция по синкретичному способу.

Парцелляция + неполные конструкции + параллелизм + антитеза. Например:

«Если тебя обнаружат транспортные менты, то сильно побьют и ограбят. А если свои, то просто обворуют» (ХУШ);

«Зимой Юсуф с Сафаром-агой ходил по дрова с саями. Летом с тачкой» (ХУШ).

В представленных фрагментах актуализируется тема социальной небезопасности и маргинального существования персонажей, находящихся вне защищенного правового и социального пространства. Описываемая реальность характеризуется жесткой иерархией «свой – чужой», где любое обнаружение субъекта внешней силой сопряжено с угрозой насилия или утраты имущества.

Синтаксическая организация первого высказывания основана на параллельных условных конструкциях с повторяющейся моделью («Если..., то...»), что придает тексту структурную симметрию и усиливает эффект предопределенности происходящего. Противопоставление «транспортные менты – свои» формирует лексико-семантическую антитезу, при этом различие между полюсами носит количественный, а не качественный характер: в обоих случаях субъект оказывается жертвой насилия или грабежа. Парцеллированное оформление второй части («А если свои, то просто обворуют») способствует интонационному выделению и акцентирует иронически-сниженный характер оценки, заложенной в наречии «просто».

И в первой, и во второй парцеллированных конструкциях парцелляты представлены неполными синтаксическими конструкциями. Подобные парцелляты выделяют вложенную в них информацию, передают эмоциональный (в первом – непреклонность конечного вывода, который носит категорическую форму; во втором – возмущение, негодование) настрой субъекта речи (повествователя или героя) и нацелены на то, чтобы вызвать у читателя эмоциональный резонанс.

Парцеллированные и неполные конструкции формируют лаконичную, рубленую ритмику, имитирующую разговорную речь и подчеркивающую цикличность, монотонность описываемого труда. Противопоставление «зимой – летом» задает вре-

менную антитезу, усиливающую ощущение повторяемости и неизменности жизненного уклада персонажей.

Взаимодействие названных средств способствует сгущению смысла и повышению экспрессивности текста: расчлененная синтаксическая форма позволяет минимальными средствами передать социальную напряженность и бытовую суровость описываемой действительности. Синтаксическая экономия коррелирует с содержательной скупостью и жесткостью изображаемого мира.

Таким образом, в отрывках реализуется сосредоточенная смешанная конвергенция по способу наложения, направленная на репрезентацию единого социально-психологического состояния персонажей.

Парцелляция + антитеза + перифраза + аллюзия. Например, в нижеприведенном отрывке актуализируется тема экзистенциального выбора, связанного с вхождением героя в пространство города, осмысляемого как предельно поляризованное и судьбоносное:

«По плану два я и начал действовать. Изображая из себя туриста, я попал в этот город, который открывает море возможностей. В город “Подростка”, в город “Преступления и наказания”. Где собирался либо умереть и сгнить, либо стать великим. Потому что в этом городе-музее третьего не дано» (ХУШ).

Город представлен не только как географический объект, но и как культурно-символическое пространство, в котором возможны лишь крайние сценарии человеческого существования – гибель или величие.

Синтаксическая организация текста характеризуется активным использованием парцелляции, посредством которой расчленяется единое высказывание и последовательно актуализируются ключевые смысловые узлы. Парцеллированные конструкции «В город “Подростка”», «в город “Преступления и наказания”» и «Где собирался либо умереть и сгнить, либо стать великим» выполняют функцию смысловой градации, усиливая эффект категоричности и безальтернативности выбора. Парцелляция способствует интонационному выделению данных компонентов и формирует ритмику, близкую к декларативному высказыванию.

На лексико-стилистическом уровне наряду с метафорой функционируют перифразы, реализующиеся в форме культурно маркированных номинаций («город “Подростка”», «город “Преступления и наказания”», «город-музей»), которые замещают прямое наименование города и включают его в литературно-культурный контекст петербургского текста, создают аллюзию (отсылка к романам Ф. М. Достоевского «Подросток», «Преступление и наказание»). Перифрастическая номинация способствует мифологизации городского пространства и актуализации представления о нем как о месте нравственного и экзистенциального испытания. Эпитет «город-музей» дополнительно метафоризирует образ города, подчеркивая его каноничность и символическую завершенность.

Взаимодействие парцелляции и лексико-

стилистических средств (метафоры, перифразы, аллюзии, антитезы «умереть – стать великим») носит характер взаимной актуализации: расчлененная синтаксическая форма подготавливает восприятие культурно нагруженных номинаций, а перифрастическая и аллюзивная лексика мотивирует необходимость их интонационного и структурного выделения. Парцелляция в данном контексте выполняет выделительно-акцентирующую и концептуализирующую функции, концентрируя внимание читателя на ключевой авторской установке.

Таким образом, в отрывке реализуется сосредоточенная смешанная эквицентная и деривационная (своеобразные перифразы создают аллюзии) конвергенция, которая носит сосредоточенный характер, поскольку все выразительные средства локализованы в пределах одного микротекста и направлены на репрезентацию единого концепта города как пространства предельного жизненного выбора.

Наряду с трех- и четырехкомпонентными моделями конвергенции в тексте фиксируются пяти-, шести- и семикомпонентные образования.

Пятикомпонентные модели

Парцелляция + повтор + антитеза + параллелизм + градация. Например:

«А как ты понимаешь, это не очень-то справедливо, когда один человек может иметь жену, а другой нет. Когда один имеет свое государство, а другой нет, когда один может позволить себе родить ребенка, а другой нет...» (ХУШ).

В приведенном фрагменте наблюдается использование парцелляции и повторов, которые создают эффект эмоционального нарастания и выделения противопоставлений. Повторяемая структура «когда один... а другой...» формирует градационное и антиномическое членение мысли, подчеркивая социальные и личные контрасты. Парцеллированные конструкции усиливают ритмическую и эмоциональную выразительность текста, а повторяемая структура создает синтаксический параллелизм, фиксируя логическую и эмоциональную сопоставимость ситуаций.

Функционально данный прием служит для эмотивного вовлечения читателя, акцентирования социальной несправедливости и демонстрации субъективного восприятия героя. Таким образом, здесь многокомпонентная эквицентная и деривационная смешанная конвергенция по принципу наложения усиливает выразительность и структурную организованность текста.

Парцелляция + антитеза + метафора + лексический повтор + повтор-стык. Ниже приводятся конкретные примеры такого взаимодействия:

«Всем побывавшим здесь нравится этот город. Но не всех он признает и принимает. Потому что этот город выбирает сам, выбирает только сильных духом. Или вечно ускользающих и прячущихся. Сильных – потому что так интереснее» (ХУШ).

В данном отрывке создается образ города (Санкт-Петербурга) как активного, одушевленного персонафицированного начала, наделенного спо-

собностью «выбирать» и «принимать» людей. Структурообразующим приемом выступает парцелляция, обеспечивающая поэтапное развертывание высказывания и интонационное дробление мысли. Базовая часть противопоставляется последующим парцелляциям, каждый из которых семантически уточняет и акцентирует отдельные элементы высказывания. Особую роль играет дистантно расположенный заключительный компонент («Сильных – потому что так интереснее»), обладающий причинной семантикой и выполняющий функцию смыслового итога. Парцелляция в данном контексте реализует не только структурно-синтаксическую, но и семантико-прагматическую функцию, обеспечивая выделение значимых фрагментов информации, усиливая их смысловую нагрузку и способствуя постепенному развертыванию авторской мысли.

Парцелляция взаимодействует с антитезой, реализующейся как на уровне целостного высказывания («*всем нравится*» – «*не всех он признает*»), так и внутри характеристики избранных («*сильных духом*» – «*вечно ускользающих и прячущихся*»). Тем самым создается многоуровневая оппозиция: открытость и избирательность, устойчивость и неуловимость, признание и отвержение. Антитечность придает фрагменту внутреннее напряжение и усиливает динамику повествования.

Дополнительный экспрессивный эффект формируется за счет метафоризации, прежде всего олицетворения: город наделяется способностью «признавать», «принимать», «выбирать». Персонализация превращает пространство в активного субъекта действия, что усиливает драматизм ситуации и переводит описание в плоскость образного осмысления.

Смысловую доминанту текста поддерживает контактный (лексема «*выбирает*») и дистантный (лексема «*сильных*») лексические повторы. Первоначально употребленная форма «*сильных духом*» конкретизирует нравственную характеристику, тогда как последующий усеченный повтор («*Сильных*») приводит к семантическому сгущению и обобщению значения. Изолированное положение повторяемой лексики усиливает интонационный акцент, создает композиционную сцепку между парцелляциями и формирует своеобразную кольцевую структуру фрагмента.

Таким образом, в анализируемом фрагменте реализуется сложная модель синтаксической конвергенции, основанная на взаимодействии нескольких разноуровневых средств выразительности. Их взаимодействие обеспечивает не только структурную расчлененность высказывания, но и его семантическую концентрацию, экспрессивную насыщенность (усиление его эмоционально-оценочного потенциала) и композиционную целостность.

В целом в отрывке реализуется многокомпонентная сосредоточенная смешанная эквиполентная и деривационная конвергенция по способу, основанная на наложении синтаксических и лексическо-семантических средств.

Парцелляция + корневой повтор + вопрос + перечисление + градация. В парцеллированных конструкциях, где парцелляты оформляются в вопросительные высказывания, наблюдается поэтапное наращивание смысловой информации, что приводит к формированию деривационной конвергенции синтаксических и семантических средств. Например:

«Конечно, уже сейчас, когда снег вместе со светом утра ослепил меня, из памяти стерлось почти все. Кроме, пожалуй, этого смутного ощущения, что ему плохо. Хотя я даже толком не помню, какому из моих братьев плохо. Родному ли, двоюродному ли, троюродному ли?.. Или брату по вере?» (ХУШ). Финальное перечисление, реализуемое в третьем и четвертом парцеллятах представляет собой градационно организованный ряд однородных членов с повторяющейся частицей «ли», создающий ритм нарастающего перебора вариантов. Наблюдается трехкратный повтор словообразовательной модели (родному – двоюродному – троюродному), основанной на едином корне -род-. Завершающий компонент («брату по вере») семантически расширяет поле родства от кровного к духовному, нарушая ожидаемую словообразовательную параллель и тем самым усиливая эффект смыслового раздвижения границ понятия «брат». В целом эти средства формируют интонацию сомнения, внутреннего поиска и психологической растерянности субъекта речи.

Парцелляция + анафорический повтор + метафора + сравнение + градация. Например, в следующем отрывке сложное синтаксическое целое демонстрирует взаимодействие экспрессивных средств, через которое раскрываются внутренний мир героя и основная тематическая линия произведения:

«Здесь, где тебе неожиданно станет плохо. Где ты ощутишь себя полным ничтожеством. Где ты заболеешь и встретишь холодную женщину в постели, которая не согреет, не спасет. Где все ложно, все фальшиво, где слабый пол красит волосы в нереальные багряные и медно-рыжие цвета, чтобы компенсировать недостаток красок. Где даже деревья, словно бледные тени, ищут такую краску, чтобы сохла быстро, не разрушаясь и не осыпаясь под порывами сильного ветра с залива. И не смывалась мгновенно холодным душем дождя» (ХУШ).

Автор активно использует парцелляцию для моделирования потока сознания, делая восприятие текста динамичным и эмоционально насыщенным. Парцелляционная организация текста поддерживается анафорическим повтором союзного слова «где», открывающего ряд зависимых конструкций, которые формируют ощущение нарастающего описания замкнутого пространства и усиливают эмоциональное напряжение высказывания, создают градационное наращивание негативных характеристик пространства.

Метафоры и сравнения формируют визуально-символические образы: «бледные тени» деревьев передают атмосферу упадка и пустоты, а «холодная женщина в постели, которая не согреет, не спасет» отражает эмоциональное одиночество и потерю доверия к миру. Сравнения, как, например, окрашивание волос в «нереальные багряные и медно-рыжие цвета», усиливают ощущение искусственности

внешней жизни и внутренней пустоты, подчеркивая контраст между видимой яркостью и скрытой серостью существования.

Указанные средства способствуют порождению семантической градации, создают эмоциональную структуру текста, усиливая психологическое напряжение: от внезапного дискомфорта и ощущения ничтожности героя до столкновения с холодной, эмоционально недоступной реальностью.

Многокомпонентное сосредоточенное смешанное эквивалентное и деривационное взаимодействие всех этих средств по принципу наложения способствует изображению образа героя, его психологического состояния (он переживает одиночество, внутренний конфликт и чувство утраты опоры в мире), раскрытию темы произведения, посвященной психологической изоляции, отчуждению и внутренней пустоте, иллюзорности внешнего мира и моральной тревоге человека, а также эмоциональному вовлечению читателя.

Парцелляция + лексико-семантический повтор + синтаксический параллелизм + неполные конструкции + градация. Парцелляция совместно с повтором и синтаксическим параллелизмом, неполнотой каких-либо частей высказывания фокусируют внимание читателя на членах ряда, которые в рамках контекста располагаются по нарастающей смысловой значимости. Например:

«Совестно, когда тебе самому немножко дискомфортно. Но совсем немножечко, всего чуть-чуть. Стыдно, когда узнает кто-то. А позорно, когда многие или все» (ХУШ).

Данный отрывок демонстрирует комплексное взаимодействие экспрессивных средств, через которое раскрывается психологическое состояние героя и нарастает эмоциональное напряжение. Автор использует парцелляцию, повтор, синтаксический параллелизм, неполноту и градацию, создавая ритмическую дробность, структурную гармонию и семантическую эскалацию. В данном фрагменте вычерчиваются три градационных ряда. Первый ряд проявляется в первой парцеллированной конструкции: в базовой части – лексема «немножко», а в парцелляте – лексемы «немножко» и «чуть-чуть», являющиеся синонимами, обозначающими 'то же, что немного – не сильно, слегка' [Толковый словарь...]. Эта нисходящая градация усиливается повтором однокоренных слов и наречиями меры и степени «совсем» и «всего». Второй ряд реализован в рамках первой и второй парцеллированных конструкций лексемами «совестно» («о сознании неправоты, об ощущении стыда, испытываемом кем-н. кем-н.» [Там же]), «стыдно» («о чувстве стыда, испытываемом от чего-н. чего-н.» [Там же]) и «позорно» (от прил. *позорный*: «позорный, навлекающий позор, бесчестье; крайне неудачный, вызывающий насмешку, пренебрежение» [Там же]), что формирует семантическую и эмоциональную эскалацию от легкого внутреннего дискомфорта к более интенсивному социальному осуждению. Третий ряд выявляется во второй парцеллированной конструкции: в базовой части – *кто-то*, а в парцелляте – сочинительное сочетание

«многие или все», что усиливает контраст между личной и коллективной оценкой поступка.

Таким образом, указанные экспрессивные средства, работающие через сосредоточенную и рассредоточенную смешанную эквивалентную и деривационную конвергенцию по синкретическому способу, создают психологически достоверный образ героя, раскрывают тему внутреннего и социального стыда, усиливая эмоциональное и семантическое напряжение текста.

Шестикомпонентные модели

Экспрессивный эффект формируется благодаря сочетанию *парцелляция + метафора + сравнение + лексический повтор + зевгма + градация*. Например:

«Кофе варится в кофеварке, словно в узкой шляпе фокусника. Шипит, булькает, дымит длинной-длинной лентой-серпантином. Вот-вот выплеснется на стенки чашки голубем или юношей в шляпе. Или каким другим знаком-символом» (ХУШ).

Первая – базовая часть многозвенной парцеллированной конструкции строится на развернутом сравнении, которое задает ассоциативное поле чуда и иллюзии. Метафорическое сближение кофеварки со «шляпой фокусника» подготавливает дальнейшее развертывание образа появления чего-то неожиданного. В первом парцелляте три однородных глагола образуют градационный ряд, передающий динамику процесса. Здесь реализуется трехкратный глагольный ряд (перечислительный повтор синтаксической модели), создающий эффект акустико-визуального нагнетания: *шипит* – 'издавать глухие звуки, напоминающие протяжное произношение звука «ш»' [Толковый словарь...]; *булькает* – 'о шуме жидкости, производимом прорывающимися на ее поверхность пузырьками воздуха' [Там же]; *дымит* – 'производить дым; гореть плохо, с выделением большого количества дыма' [Там же]. Повтор прилагательного в форме сложения «длинной-длинной» является двухкратным лексическим повтором (редупликацией), усиливающим признак протяженности. Сложное слово «лента-серпантин» демонстрирует дефисное соединение номинаций, формируя единый образ с элементом семантического уточнения.

Во втором парцелляте повтор «вот-вот» – двухкратный, экспрессивно-модальный – передает ожидание неминуемого действия: *выплеснется* – 'вылиться от колебания, сотрясения' [Толковый словарь...]. Перечисление «голубем или юношей в шляпе» актуализирует мотив фокуса, усиливая метафорическую линию первого предложения. Семантически разнородные образы (птица и человек) объединяются в единой позиции дополнения, что создает эффект зевгматического сближения.

Заключительный парцелляте оформлен как присоединительная конструкция с элементом неопределенности. Повтор союза «или» образует анафорическую связь с предыдущим рядом и расширяет границы воображаемой трансформации. Сочетание «знаком-символом» представляет собой уточняющую аппозицию, семантически усиливающую обобщающий характер финала.

Таким образом, текст строится на последовательном наращивании образности: через метафору, сравнение, трехчленную глагольную градацию, двухкратные повторы (редупликацию), зевгмы и парцелляцию. Совокупность этих средств формирует динамичную, зрелищную картину и создает эффект «чуда», разворачивающегося в обыденной ситуации.

Парцелляция + вопрос + метафора + сравнение + анафорический повтор + градация:

«К тому же из окон трамвая лучше виден город. И можно постоянно задавать себе вопрос: как же тебя угораздило попасть в этот розовый муаровый город? В город, в котором снег с неба, как конфетти и мишура. В город, в котором сосульки висают с проводов и трамвай выглядит одной из таких звенящих сосулк ксилофона» (ХУШ).

Первое предложение данного отрывка выполняет функцию повествовательной основы. Второе вводит риторический вопрос, маркирующий внутреннюю речь субъекта и выражающий недоумение, самоиронию, психологическую рефлексию. Вопросительная форма здесь не предполагает ответа, но становится композиционным импульсом дальнейшего развертывания текста. Последующие повествовательные конструкции («В город, в котором снег с неба, как конфетти и мишура. В город, в котором сосульки висают с проводов...») представляют собой парцеллеты вопросительного высказывания и осуществляют образную конкретизацию и эмоционально-ассоциативное развертывание уже названного объекта – города. Ключевым приемом являются стыковой повтор «город» и двукратный анафорический лексико-синтаксический повтор «В город, в котором...», обеспечивающие смысловую сцепку с предыдущим предложением и ритмическую организованность текста. Повтор способствует усиленной смысловой фокусировке на пространстве, передает эффект внутренней концентрации мысли на одном образе и формирует ощущение его постепенного, нарастающего освоения в сознании субъекта. Внутри парцеллетов развернуты сравнительные конструкции: «снег с неба, как конфетти и мишура», «трамвай выглядит одной из таких звенящих сосулк ксилофона». Эти сравнения переводят восприятие городского пространства в сферу праздника и музыки. Особенно показательно сопоставление трамвая с «звенящей сосулькой ксилофона»: соединяются визуальный и акустический планы, формируется развернутая метафора, основанная на сближении разнородных предметных сфер.

Таким образом, вопросительное предложение в данном фрагменте выполняет структурообразующую функцию: оно запускает градационное наращивание образа города. Такое взаимодействие формирует целостную экспрессивную модель текста, передающую одновременно восхищение, отчужденность и внутреннее сомнение субъекта речи.

Похожий пример, но с реализацией модели *парцелляция + вопрос + метафора + антитеза + анафорический повтор + градация.*

В ряде случаев базовый компонент парцелли-

рованной конструкции реализуется как риторическое вопросительное высказывание, в отличие от последующих парцеллетов, имеющих повествовательную или уточняющую функцию. Например:

«Неужели они думают, что у них в этом городе-музее под открытым небом что-нибудь выйдет и срассетется? В городе, в котором ты либо гений, либо полное ничтожество. В городе-инвалиде трех революций. В городе, измороженном блокадой и разрушенном осадой. В городе, где даже люди-памятники, эти бронзовые или каменные истуканы и идолы, титаны и атланты, что вроде бы призваны воспаленным сознанием художников и архитекторов держать небо, уже давно надломилась, и их конечности повреждены коррозией и гнилью» (ХУШ).

Парцелляция моделирует поток сознания и усиливает эффект визуального и эмоционального погружения. Каждый парцеллет, как и в предыдущем примере, содержит анафорический повтор базовой части «в городе» с синтаксическим распространением, выполняющий функцию смысловой скрепы между частями текста и обеспечивающий текстообразующую функцию¹. Ю. В. Богоявленская, анализируя конвергенцию парцелляции и повтора, отмечала, «что парцелляция может конвергировать только с такой разновидностью контактного повтора, как анадиплосис. Примеров взаимодействия парцелляции и геминации (трехкратный повтор) зафиксировано не было» [Богоявленская 2015: 9]. Однако наш материал демонстрирует частое взаимодействие парцелляции с разными видами повтора по количественному признаку. Так, в представленном примере наблюдается пятикратный повтор словоформы «в городе», один из которых находится в базовой части, а четыре оформляют начало парцеллетов. Данный повтор структурирует повествование и создает ритмическую основу, одновременно усиливая эмоциональный акцент.

Метафоры («город-музей под открытым небом», «люди-памятники», «бронзовые или каменные истуканы и идолы, титаны и атланты») создают символическую картину города как пространства разрушения, одновременно культурного и трагического, отражая внутреннее восприятие героя. Антитеза («ты либо гений, либо полное ничтожество») подчеркивает социальные контрасты и драматизм положения личности в историческом и культурном контексте. Вопрос-предположение («Неужели они думают...») вовлекает читателя в размышления и усиливает эффект сомнения и критического осмысления. Градация проявляется в описании нарастающего разрушения и деградации города: от «трех революций» → «измороженного блокадой и разрушенного осадой» → «люди-памятники... надломилась и их конечности повреждены коррозией и гнилью», что усиливает драматический эффект текста. Подобная парцеллированная конструкция, осложненная конвергенцией перечисленных экспрессивных средств, ярко формирует образ Петербурга, который поддерживает-

¹ Сербина Т. Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1988. 188 с.

ся на протяжении всего романа и становится не просто местом действия, а сопричастным ко всему происходящему. Как отмечает Я. Н. Пинегина, такие конструкции «в плане выражения целого спектра эмоциональных состояний и оценочно-модальных значений позволяют автору использовать их в конкретных прагматических целях, основываясь на их информативных и воздействующих потенциях»¹.

Таким образом, взаимосвязанная система указанных экспрессивных средств, работающих через сосредоточенную, рассредоточенную и текстовую смешанную эквиполентную конвергенцию с наложением способов взаимодействия, позволяет художественно выразительно передать образ города как разрушенного и противоречивого пространства, психологически раскрыть восприятие героя и подчеркнуть основную тему произведения – конфликт личности с историческим и культурным контекстом.

Семикомпонентные модели

Парцелляция + вопрос + повтор + параллелизм + эпитеты + хиазм + градация. Вопросительные конструкции, выступающие в парцелляциях, позволяют автору моделировать поток сознания героя и создавать эффект непосредственного переживания. Например, внутренняя речь Юсуфа разворачивается через систему прямых вопросов, включенных в повествовательную ткань:

«Нужно было немедленно сдать заговорщиков, часть из которых Юсуф с легкостью мог бы опознать. Но, с другой стороны, мог ли он позволить себе пойти против самого Сулеймана и против своего учителя? И против всех идей, которыми он уже успел проникнуться? Ведь жизнь простых людей в этом городе была и правда весьма тяжелой и унижительной. Как тяжелой и унижительной была для Юсуфа необходимость выбора» (ХУШ).

Парцелляты, оформленные как самостоятельные вопросительные предложения, интонационно усиливают предшествующий компонент и акцентируют нарастание внутреннего конфликта. Трехкратный повтор лексемы «против» образует анафорический ряд, организующий синтаксический параллелизм и задающий ритм размышлений. Одновременно данный повтор формирует градацию: от противостояния конкретному лицу («против самого Сулеймана») – к фигуре духовного авторитета («против своего учителя») – и далее к абстрактному, идеологическому уровню («против всех идей»). Таким образом, расширяется масштаб конфликта: от личного к мировоззренческому, что усиливает драматизм ситуации. Градационный принцип проявляется и в характеристике состояния: «жизнь простых людей... была весьма тяжелой и унижительной. Как тяжелой и унижительной была для Юсуфа необходимость выбора». Повтор эпитетов «тяжелой и унижительной» создает стыковую связь между описанием социальной реальности и внут-

ренним состоянием героя. Здесь реализуется хиазматическая переключка смыслов: внешняя тяжесть жизни отражается во внутренней тяжести морального выбора, что формирует зеркальную композиционную симметрию.

Таким образом, в анализируемом фрагменте совокупность конвергируемых средств усиливает драматический эффект, передает нарастающее напряжение моральной дилеммы и подчеркивает психологическую глубину образа Юсуфа, связывая его внутренний конфликт с центральной темой произведения – сложностью нравственного выбора в условиях внешнего давления и противоречивых ценностей. Кроме того, создает эффект прямого общения с читателем, вовлекая его в ход событий и усиливая эмоциональное воздействие текста.

Парцелляция + вопрос + анафорический повтор + перечислительный ряд + градация + антитеза + гипербола. Нижеприведенный фрагмент построен на многозвенной парцелляции развернутой риторической вопросительной конструкции, в которой ключевую роль играют повтор, градация, антитеза и гипербола. Например:

«Ведь что делать в огромном и холодном доме? Что делать в огромных хоромах ванной с хромированными кранами и сияющими золотом ручками и поручнями? С умывальником и туалетным столиком из яшмы, с душистым халцедоново-желтым мылом и гигиеническими салфетками, пропитанными чередой, для умягчения и тонизирования кожи. С кристаллами океанической соли в пластиковых банках и масляными шариками, словно снятыми с нитки четками, для снятия стресса и релаксации, для укрепления нервной системы. Что еще делать, как не слушать болтовню по радио и не бултыхаться в джакузи? Потому что поистине есть такие отели, в меню которых не семь видов напитков в бокалах и рюмках, а семьдесят видов наполнителей в ваннах» (ХУШ).

Сложное синтаксическое целое открывается двукратным риторическим вопросом. Повтор вопросительной модели «что делать» представляет собой анафорический синтаксический повтор, задающий интонацию недоумения и внутренней пустоты. Лексема «огромном / огромных» также образует повтор с варьированием формы числа, усиливая семантику избыточности пространства. Дальнейшее разворачивание осуществляется через цепь парцеллированных конструкций: «С умывальником и туалетным столиком из яшмы... С кристаллами океанической соли...», что создает эффект поступательного наращивания деталей. Парцелляция формирует перечислительную интонацию и способствует акцентированию предметной роскоши. Перечисления организованы по принципу градации: от отдельных предметов интерьера к все более изощренным средствам ухода («халцедоново-желтое мыло», «кристаллы океанической соли», «масляные шарики... для снятия стресса и релаксации, для укрепления нервной системы»). В конструкции «масляными шариками, словно снятыми с нитки четками» реализуется сравнительный оборот, вводящий образ духовной атрибутики (четки) в контекст материальной роскоши, что формирует скрытый иронический под-

¹ Пинегина Я. Н. Парцеллированные конструкции и коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 151 с.

текст. Здесь можно говорить о сближении различных семантических сфер – сакральной и бытовой.

Фраза «*Что еще делать, как не слушать болтовню по радио и не бултыхаться в джакузи?*» вновь возвращает риторический вопрос, замыкая композиционный круг и усиливая ощущение бессодержательности происходящего. Глагольный ряд «*слушать... и не бултыхаться*» создает разговорно-сниженный оттенок, контрастирующий с предшествующей высокостилевой лексикой описания. Заключительное предложение строится на антитезе и гиперболической градации: «*не семь видов напитков..., а семьдесят видов наполнителей...*». Контраст количественных показателей (семь – семьдесят) формирует эффект числовой гиперболы и завершает текст ироническим обобщением. Совокупность экспрессивных средств создает эффект многокомпонентной рассредоточенной смешанной эквивалентной конвергенции по синкретичному способу, направленной на выражение иронической оценки избыточной роскоши и внутренней пустоты.

Восьмикомпонентные модели

Парцелляция + лексический повтор + повтор-стык + эпифора + кольцевой повтор + зевгма + номинативный ряд + градация. В синтаксической организации анализируемого произведения в конвергентное взаимодействие экспрессивных средств активно вовлекаются и номинативные ряды. Например:

«*Проклятые вопросы и проклятые люди. И страхи, страхи, страхи. Страх беспомощности и сумасшествия, прежде всего. Первый из страхов*» (ХУШ).

Уже в базовой части высказывания «*Проклятые вопросы и проклятые люди*» наблюдается зевгаматическая организация: один и тот же оценочный признак («*проклятые*») соотносится с разнородными по семантике существительными (абстрактное понятие «*вопросы*», конкретные носители действия «*люди*»), что создает эффект смыслового сближения различных планов бытия. Одновременно здесь реализуется двухкратный лексический повтор прилагательного «*проклятые*», актуализирующего семантику безысходности и экспрессивно усиливающего оценочный компонент. Трехкратный повтор в первом парцелляте существительного «*страхи*» выполняет эмфатическую функцию, передает нарастающее эмоциональное напряжение и создает эффект градации, подготавливая переход к конкретизации во втором парцелляте. Далее происходит сужение семантического объема: от обобщенного множества страхов к одному, главному – в третьем парцелляте «*Первый из страхов*». Таким образом, реализуется движение от общего к частному. Между компонентами «*страхи*» – «*страх*» – «*страхов*» возникает повтор на стыке синтаксических единиц (стыковой повтор), а также эпифорический и кольцевой. Этот прием способствует смысловой фокусировке и иерархизации обозначенных состояний. Краткие фразы, номинативные конструкции, отсутствие развернутых предикативных структур акцентируют ключевые семантические доминанты, формируют фрагментарный, напряженный ритм повествования, отражающий

психологическое состояние субъекта речи. Многокомпонентная сосредоточенная смешанная деривационная конвергенция по способу наложения формирует напряженную ритмико-синтаксическую структуру текста и акцентирует его эмоционально-смысловую доминанту.

Помимо конвергенции парцелляции с другими экспрессивными средствами, реализуемой в пределах одного предложения или сложного синтаксического целого (сосредоточенной, рассредоточенной), в языковой структуре анализируемого романа функционирует и текстовая конвергенция, способствующая формированию устойчивых лейтмотивов.

Одним из ключевых лейтмотивов произведения является образ Санкт-Петербурга, что было продемонстрировано в приведенных выше примерах. Вместе с тем на протяжении всего текста систематически используются парцелированные конструкции, многократно воспроизводимые с лексическими вариациями, которые в совокупности формируют лейтмотив отеля. Повторяемость данной синтаксической модели на уровне текста обеспечивает ее семантическую и композиционную значимость, превращая отдельные парцелированные фрагменты в элементы целостной образной структуры произведения. Например:

1. **Есть такие отели, про которые говорят:** *не будет ничего удивительного, если они взлетят* на воздух к концу этого рассказа. Особенно если твой дом (...).

2. **Есть такие отели, про которые говорят,** *что они взлетят* к Аллаху, если только хватит тротила. Потому что уж слишком они большие, слишком громадные, как египетские пирамиды фараонов.

3. (...) **Потому что есть такие отели, про которые шейхи говорят,** *что они возведены джиннами. Что они исчадие греха и разврата. Что они пещеры сказочных сокровищ и лабиринты страсти. Что они мир плутовства и казино, сплошное шулерство вперемешку с шарлатанством.*

4. **Отели, про которые завистливые и участливые языки, облизываясь, говорят,** *что они взлетят* на воздух, если только террористы не пожалеют такую красоту. А потому он не собирается в ближайшее время поворачиваться лицом к собравшимся полукругом и напряженно застывшим слушателям. Слушателям, что наблюдают за ним, прикрывая глаза пушистыми крыльями, как Мурад в эти минуты прикрывал глаза пушистыми ресницами и пуховым одеялом.

5. **Ведь есть такие отели,** *после одного дня жизни в которых становится больно от несправедливости мироустройства. И еще оттого, что тебе больше уже никогда не побывать в подобном месте* (ХУШ).

Совокупность приведенных фрагментов демонстрирует реализацию текстовой конвергенции, направленной на формирование и развитие лейтмотива отеля как ключевого образа произведения. Повторяющаяся синтаксическая модель «*Есть такие отели, про которые говорят...*» выступает в качестве структурно-семантического инварианта, воспроизводимого на протяжении текста с лексическими образными вариациями. Данная модель обеспечивает композиционную связность и

способствует накоплению смысловых и оценочных компонентов, связанных с образом отеля.

На синтаксическом уровне наблюдается систематическое использование парцелированных конструкций, а также цепочек однородных придаточных частей изъяснительного характера («*что они...*», «*что они исчадие...*», «*что они пещеры...*» и т. д.), которые придают высказыванию ритмическую организованность и эффект нарастающего перечисления. Повтор союзного слова «*что*» усиливает интонационную расчлененность текста и способствует экспрессивной акцентуации отдельных характеристик объекта описания.

Лексическое наполнение данных конструкций («*как египетские пирамиды фараонов*», «*исчадие греха и разврата*», «*пещеры сказочных сокровищ*») формирует образ отеля как пространства предельных состояний – роскоши, греха, опасности и недостижимого великолепия. Образная амбивалентность отеля усиливает его мифологизацию и выводит за пределы бытового восприятия, ориентировано на формирование негативно маркированного образа отеля, что позволяет не только убедить читателя в его опасной и порочной природе, но и концептуально обосновать выбор данного пространства в качестве основного места действия романа. Многократное повторение сочетаний «*взлетят на воздух*», «*взлетят к Аллаху*» актуализирует мотив разрушения и катастрофы, выполняя перспективную функцию и подготавливая читателя к последующим событиям повествования.

Оформление указанных лексических комплексов в виде парцелированных конструкций способствует сосредоточению внимания читателя на ключевых смысловых сегментах текста, усиливает напряжение и формирует эффект ожидания, тем самым создавая интригу. Парцелляция в данном случае выступает как средство смысловой концентрации и композиционного предвосхищения.

Взаимодействие повторяющихся парцелированных конструкций, лексических повторов и образных средств носит текстовый характер, поскольку реализуется на протяжении значительного фрагмента текста, выходя за рамки одного предложения или сложного синтаксического целого. При этом данная конвергенция остается гетерогенной и эквивалентной, объединяя синтаксические и лексико-стилистические средства, равноправно участвующие в формировании общего смыслового эффекта.

Таким образом, анализируемые примеры репрезентируют текстовую смешанную эквивалентную конвергенцию, в результате которой формируется устойчивый лейтмотив отеля, обладающий выраженной перспективной направленностью и высокой прагматической значимостью в структуре произведения.

Выводы

В результате проведенного анализа установлено, что парцелляция в романе И. Абузярова «ХУШ. Роман одной недели» функционирует не только как средство интонационно-графического

расчленения высказывания, но и как структурно-семантический механизм смысловой фокусировки, психологизации повествования и концептуализации художественного пространства. Парцелированные конструкции обладают выраженным конвергентным потенциалом и системно взаимодействуют с лексико-стилистическими и синтаксическими средствами различной природы.

Выявлено, что модели конвергенции образуют иерархически организованную систему, в которой усложнение структурной конфигурации сопровождается нарастанием семантической и прагматической нагрузки. Двухкомпонентные модели обеспечивают локальную экспрессивную акцентуацию, трех- и четырехкомпонентные – формируют образно-смысловую многослойность фрагмента, тогда как пяти-, шести-, семи-, восьмикомпонентные структуры приобретают статус текстовой доминанты. Наиболее продуктивными оказываются именно многокомпонентные модели, сочетающие парцелляцию с метафорой, сравнением, антитезой, гиперболой, градацией, разными типами (корневыми, лексическими, семантическими, синтаксическими) повторов, вопросительными и неполными конструкциями, номинативными и перечислительными рядами, зевгмой, синтаксическим параллелизмом, хиазмом.

Конвергенция в романе носит преимущественно сосредоточенный характер, однако в ряде случаев реализуется в рассредоточенной и текстовой формах, формируя лейтмотивную структуру произведения; в большинстве случаев конвергенция эквивалентная, однако встречается деривационная, при которой одни средства способствуют возникновению и функционированию других (таких как смысловая и эмоциональная градация, стык, кольцо, эпифора). Конвергентные комплексы участвуют в создании психологического портрета героев, репрезентируют динамику их внутреннего состояния и отражают фрагментарность сознания как одну из ключевых художественных установок текста. Кроме того, они способствуют формированию амбивалентного образа города (Санкт-Петербурга), выступающего не только как пространство разворачивания событий, но и как один из центральных персонажей произведения. Установленная закономерность нарастания структурной сложности моделей коррелирует с углублением тематико-идейного содержания романа и развитием авторской концепции – от фиксации индивидуального переживания к философскому обобщению. Систематическое использование многокомпонентных моделей позволяет рассматривать конвергенцию как устойчивый элемент идиостиля И. Абузярова, проявляющийся в тенденции к синтаксической фрагментации и экспрессивной концентрации художественной речи.

Таким образом, конвергенция выступает одним из ключевых механизмов организации текста романа, обеспечивая единство структурного, образного и концептуального уровней произведения и формируя специфику авторского художественного мышления.

Полученные результаты уточняют представления о функциональном потенциале парцеллированных конструкций и синтаксической конвер-

генции в современном художественном тексте и расширяют описание механизмов формирования идиостиля автора.

Источники

Абузяров, И. ХУШ. Роман одной недели / И. Абузяров. – URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=45593&p=14 (дата обращения: 20.10.2023).

Литература

- Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – Москва, 1990. – 166 с.
- Алиева, Э. А. Парцеллированные конструкции в языковой структуре произведения Г. В. Прякина «Интеллигенция и жестокость» / Э. А. Алиева // Сибирский филологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 286–296. – DOI: 10.17223/18137083/82/21. – EDN WDQWKZ.
- Алиева, Э. А. Экспрессивные синтаксические средства русской орнаментальной прозы / Э. А. Алиева. – Ташкент, 2022. – 244 с.
- Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – Ленинград, 1981. – 295 с.
- Береговская, Э. М. Экспрессивный синтаксис / Э. М. Береговская. – Смоленск, 1984. – 92 с.
- Богоявленская, Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах / Ю. В. Богоявленская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 3 (35). – С. 5–15. – DOI: 10.17223/19986645/35/1. – EDN RZMARC.
- Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю. В. Ванников. – Москва, 2019. – 296 с.
- Ефремов, А. Ф. Язык Н. Г. Чернышевского / А. Ф. Ефремов. – Саратов, 1951. – 380 с.
- Иванчикова, Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е. А. Иванчикова // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – Москва, 1968. – С. 277–301.
- Князева, Н. В. К вопросу о парцелляции сложного предложения (на материале художественных текстов М. В. Семеновой) / Н. В. Князева // Филологический аспект. – 2020. – № 1 (57). – С. 102–115. – EDN SPHUPJ.
- Нелькенбаум, В. М. Особенности стилистической конвергенции в художественном тексте / В. М. Нелькенбаум // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21, № 1. – С. 136–139. – EDN XHOREX.
- Панков, Ф. И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования / Ф. И. Панков // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII Международной научной конференции, Челябинск, 20–22 апреля 2016 года. Т. 2. – Челябинск : Энциклопедия, 2016. – С. 103–106. – EDN WLOPEN.
- Пекарская, И. В. К проблеме разграничения контаминации и конвергенции в области тропов и фигур / И. В. Пекарская // Проблемы грамматической стилистики. Вып. 2. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 12–14.
- Риффатер, М. Е. Критерии стилистического анализа / М. Е. Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. – Москва, 1980. – С. 69–95.
- Сковородников, А. П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке / А. П. Сковородников // Филологические науки. – 1978. – № 2. – С. 58–67.
- Сковородников, А. П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке / А. П. Сковородников // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 86–91.
- Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А. П. Сковородников. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1981. – 255 с. – EDN SETFBT.
- Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова. – 1935–1940. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 27.03.2026).
- Чернобривец, С. Г. К вопросу о типах парцелляции в русском языке / С. Г. Чернобривец // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 27. – С. 65–68. – EDN XRTNST.
- Riffaterre, M. E. Criteria for Style Analysis / M. E. Riffaterre // WORD. – 1959. – Vol. 15 (1). – P. 154–174. – DOI: 10.1080/00437956.1959.11659690.

References

- Akimova, G. N. (1990). *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* = New in the syntax of the modern Russian language. Moscow, 166 p.
- Alieva, E. A. (2022). *Ekspressivnye sintaksicheskie sredstva russkoy ornamental'noy prozy* = Expressive syntactic means of Russian ornamental prose. Tashkent, 244 p.
- Alieva, E. A. (2023). *Partsellirovannye konstruksii v yazykovoy strukture proizvedeniya G. V. Pryakhina «Intelligentsiya i zhestokost'»* = Partial constructions in the linguistic structure of G. V. Pryakhin's work "Intelligentsia and Cruelty". *Siberian Philological Journal*, 1, 286–296. DOI: 10.17223/18137083/82/21. EDN WDQWKZ.
- Arnold, I. V. (1981). *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* = Stylistics of the modern English language (stylistics of decoding). Leningrad, 295 p.

Beregovskaya, E. M. (1984). *Ekspressivnyy sintaksis = Expressive syntax*. Smolensk, 92 p.

Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2015). Konvergenziya partsellyatsii i leksicheskogo povtora vo frantsuzskikh i russkikh mediatekstakh = Convergence of parcel and lexical repetition in French and Russian media texts. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 3(35), 5–15. DOI: 10.17223/19986645/35/1. EDN RZMARC.

Chernobrivets, S. G. (2002). K voprosu o tipakh partsellyatsii v russkom yazyke = On the issue of types of parcel in the Russian language. *Culture of the Peoples of the Black Sea Region*, 27, 65–68. EDN XRTNST.

Efremov, A. F. (1951). *Yazyk N. G. Chernyshevskogo = The language of N. G. Chernyshevsky*. Saratov, 380 p.

Ivanchikova, E. A. (1968). Partsellyatsiya, ee kommunikativno-ekspressivnye i sintaksicheskie funktsii = Parcel, its communicative-expressive and syntactic functions. *Russian language and Soviet Society. Morphology and syntax of the modern Russian literary language*, 277–301. Moscow.

Knyazeva, N. V. (2020). K voprosu o partsellyatsii slozhnogo predlozheniya (na materiale khudozhestvennykh tekstov M. V. Semenovoy) = On the issue of the parcel of a complex sentence (based on the material of literary texts by M. V. Semenova). *Philological Aspect*, 1(57), 102–115. EDN SPHUPJ.

Nelkenbaum, V. M. (2016). Osobennosti stilisticheskoy konvergenzii v khudozhestvennom tekste = Features of stylistic convergence in a literary text. *Bulletin of the Bashkir University*, 21(1), 136–139. EDN XHORFX.

Pankov, F. I. (2016). Partsellyatsiya kak lingvisticheskiy mekhanizm tekstoobrazovaniya = Parcel as a linguistic mechanism of text formation. *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects (vol. 2)*, 103–106. Chelyabinsk: Entsiklopediya Publishing House. EDN WLOPEN.

Pekarskaya, I. V. (1997). K probleme razgranicheniya kontaminatsii i konvergenzii v oblasti tropov i figur = On the problem of distinguishing contamination and convergence in the field of tropes and figures. *Problems of grammatical stylistics (issue 2)*, 12–14. Rostov-on-Don.

Riffaterre, M. E. (1959). Criteria for Style Analysis. *WORD*, 15(1), 154–174. DOI: 10.1080/00437956.1959.11659690.

Riffaterre, M. E. (1980). Kriterii stilisticheskogo analiza = Criteria of stylistic analysis. *New in foreign linguistics (issue IX. Linguostylistics)*, 69–95. Moscow.

Skovorodnikov, A. P. (1978). O klassifikatsii partsellovannykh predlozheniy v sovremennom russkom literaturnom yazyke = On the classification of partial sentences in modern Russian literary language. *Philological Sciences*, 2, 58–67.

Skovorodnikov, A. P. (1980). O funktsiyakh partsellyatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke = On the functions of parcellation in the modern Russian literary language. *Russian Language at School*, 5, 86–91.

Skovorodnikov, A. P. (1981). Ekspressivnye sintaksicheskie konstruksii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka = Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language. Tomsk: National Research Tomsk State University, 255 p. EDN SETFBT.

Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Explanatory Dictionary of the Russian language*. Available at March 27, 2026 from <https://ushakovdictionary.ru/>.

Vannikov, Yu. V. (2019). Sintaksis rechi i sintaksicheskie osobennosti russkoy rechi = Syntax of speech and syntactic features of Russian speech. Moscow, 296 p.

Данные об авторе

Алиева Эльвина Аметовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языкознания, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Узбекистан, г. Ташкент, alieva.elvina@rambler.ru

Author's information

Alieva Elvina Ametovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian Linguistics, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Uzbekistan, Tashkent

Дата поступления: 07.02.2025; дата публикации: 31.03.2026

Date of receipt: 07.02.2025; date of publication: 31.03.2026